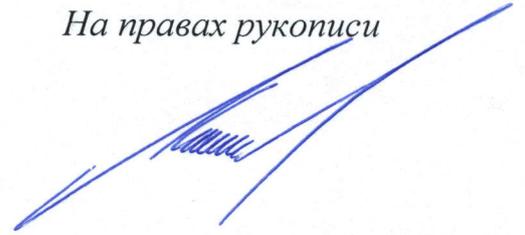

На правах рукописи

Каменев Александр Сергеевич

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ
ПОСРЕДСТВОМ СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ
ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный

руководитель: **Зуев Сергей Васильевич**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

**Официальные
оппоненты:**

Семенов Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Никурадзе Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

**Ведущая
организация:**

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится « 3 » июня 2023 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/kamenev-aleksandr-sergeevich>

Отзыв на автореферат просим выслать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в эпоху интенсивного развития цифровых технологий уголовное судопроизводство переживает крупномасштабную трансформацию, предполагающую переосмысление существующих доктринальных положений, касающихся всех институтов уголовно-процессуального права. Функция защиты в настоящее время также претерпевает существенные изменения, касающиеся организационных и правовых основ ее осуществления.

Вместе с тем законодательство значительно отстает от потребностей правового регулирования в части участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации, тогда как качество расследования уголовных дел остаётся на относительно невысоком уровне и, помимо ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора нуждается в дополнительном контроле со стороны защиты.

Так, по данным Агентства правовой информации, в 2021 г. на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, было подано 222 996 жалоб, из которых 221 891 удовлетворены. По ст. 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) в 2021 г. было осуждено 47 человек, в 2020 г. – 41, в 2019 году – 53². Однако количество удовлетворенных жалоб, поданных стороной защиты, остаётся на крайне низком уровне. По информации Судебного департамента, на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, в 2021 г. по поступившим жалобам (в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³) в судах

¹Далее – УК РФ.

² Судебная статистика Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения – 26.11.2022).

³Далее – УПК.

находилось на рассмотрении 113 732 материала, по которым, удовлетворено только 4 533 обращения. Отказано в удовлетворении поданных жалоб в 20 755 случаях¹.

Статистические данные позволяют сделать вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет в полной мере реализовать имеющиеся возможности стороны защиты. На необходимость внесения изменений и дополнений в закон относительно собирания защитником доказательств, в том числе в электронном виде, указали 92% из числа опрошенных юристов. Почти 50% видят важность участия стороны защиты в проверке законности и обоснованности принятых по делу процессуальных решений².

Быстро развивающиеся информационные технологии должны быть доступны, удобны и эффективны, обеспечивая состязательность и разумность сроков уголовного судопроизводства, сохраняя ощущение защищенности и справедливости при отправлении правосудия. По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, ведение уголовного дела в электронном формате является перспективным решением³.

Изложенное приводит к необходимости разработки научно-теоретических и практико-ориентированных рекомендаций, направленных на приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с информационно-телекоммуникационными потребностями

¹ См. подробнее об этом: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 10.12.2022).

² Анкетирование проводилось в период с мая по ноябрь 2022 года среди адвокатов, сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, судей в пяти субъектах Российской Федерации. Результаты.

³ Из выступления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 20.12.2022 г. на конференции по вопросам защиты прав граждан с применением цифровых технологий в уголовном процессе // [Электронный ресурс] URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/612a0f95-e4d0-43ff-93bd-591b5d3c12a3> (дата обращения: 22.12.2022).

(возможностями) общества и государства применительно к собиранию и проверке стороной защиты электронной доказательственной информации.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования по собиранию и проверке электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве отмечаются в научных трудах известных авторов: А.С. Александрова, О.И. Андреевой, А.М. Багмета, О.М. Ефремовой, Е.А. Зайцевой, А.И. Зазулина, В.Ф. Васюкова, В.Н. Григорьева, С.В. Зуева, М.С. Колосовича, Е.Г. Ларина, Л.В. Майоровой, Н.О. Никурадзе, О.В. Овчинниковой, П.С. Пастухова, А.Р. Рагулина, Е.Р. Россинской, М.С. Сергеева, Ю.Н. Соколова, В.Ю. Стельмаха и др. Однако эти авторы в основном акцентировали внимание на общих вопросах доказывания, а также на использовании электронной информации без учёта особенностей её собирания и проверки стороной защиты.

Изучение доктринальных положений науки уголовного процесса относительно места и роли стороны защиты в доказывании осуществлялось по фундаментальным работам таких ученых, как В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, Н.А. Громов, А.П. Гуськова, А.А. Давлетов, С.М. Даровских, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, С.А. Шейфер, З.В. Макарова, Л.Н. Масленникова, И.А. Насонова, М.П. Поляков, С.Б. Россинский, А.В. Кудрявцева, В.Л. Кудрявцев, Ю.К. Орлов, А.А. Тарасов, В.А. Семенов, М.С. Строгович, А.В. Смирнов, А.И. Халиулин, С.П. Щерба и др.

Электронным (информационным, цифровым) средствам доказывания в уголовном процессе посвящены диссертационные исследования. Так, Н.А. Зигурой обстоятельно рассмотрены место и роль компьютерной информации в уголовном процессе (Челябинск, 2010), тщательный анализ

проблем обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе провёл Р.И. Оконенко (Москва, 2016), различным аспектам использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу посвятил работу И.А. Зазулин (Екатеринбург, 2018), должное внимание разграничению электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве уделил М.С. Сергеев (Казань, 2018), А.А. Балашова рассмотрела механизм использования электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании, включая критерии допустимости полученной информации (Москва, 2020).

Существенное теоретическое и практическое значение по вопросам применения информационно-телекоммуникационных технологий имеют диссертации ряда ученых: Е.А. Архипова провела сравнительный анализ российского и зарубежного опыта применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве (Москва, 2013), использованию технических средств при проведении следственных действий в ходе досудебного производства посвятили исследования И.В. Казначей (Волгоград, 2014), И.И. Литвин (Екатеринбург, 2018), а также В.С. Черкасов, который обратил внимание на необходимость разработки критериев определения степени возможного вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека (Челябинск, 2022), М.А. Юркевич, рассматривая вопросы применения судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве, акцентировала внимание на проблемах видеопотоколирования судебного заседания (Москва, 2021).

Результаты научных исследований указанных авторов позволили значительно продвинуться в понимании отдельных аспектов участия стороны защиты в доказывании по уголовным делам с использованием электронной доказательственной информации. Однако проблемы сбора и проверки такой информации непосредственно стороной

защиты в уголовном судопроизводстве не нашли должного внимания и поэтому требуют дополнительной научной проработки и аргументации.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности при участии стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, определяющие порядок собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, материалы судебно-следственной практики и положения науки уголовного процесса, связанные с применением цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается в разработке теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на регламентацию порядка собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

1) проанализировать современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве, определить ее тенденции в развитии, с учетом внедрения цифровых технологий;

2) выявить изменения электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства и их влияние на осуществление функции защиты по уголовным делам;

3) определить правовые возможности применения информационно-технологических устройств стороной защиты по уголовным делам, выявить пробелы и противоречия в законодательстве, предложить пути их решения;

4) рассмотреть проблемы собирания электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, изучить положительный опыт, на основе которого сформулировать рекомендации по повышению эффективности в данном направлении;

5) раскрыть особенности проверки стороной защиты доказательств в электронном виде, положенных в основу подозрения (обвинения) в совершении преступления;

6) изучить возможности внедрения так называемого электронного уголовного дела для стороны защиты, в том числе в части реализации полномочий по предоставлению электронной доказательственной информации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что предложения и выводы автора могут быть использованы для дальнейших исследований по собиранию и проверке электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, выводы, предложения и рекомендации по итогам исследования могут использоваться в практической деятельности адвокатами-защитниками по уголовным делам, а также всеми участниками стороны защиты при подготовке предложений по совершенствованию законодательства и других правовых актов. Изложенные в диссертации положения могут быть использованы в учебном процессе, в том числе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» или иных специальных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методологической основой научного познания служит диалектический метод, позволивший получить новые знания о закономерностях осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве, ориентируясь на ее познавательную

сущность. В процессе исследования использовался обширный методологический инструментарий.

В частности, индукция применялась для обобщения отдельных фактов судебной практики и доктринальных положений теории уголовного процесса относительно осуществления функции защиты. Дедукция способствовала осуществлению логического перехода от общих выводов к конкретным предложениям по совершенствованию законодательства по вопросам собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном процессе. Синтез и анализ применялись для определения места и роли функции защиты в уголовном судопроизводстве, а также ее взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права.

В обосновании выводов и предложений по совершенствованию законодательства приводились данные судебной статистики и результаты анкетирования адвокатов, следователей, судей по вопросам участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации. Активно использовались частные методы юридической науки. Так, толкование основных понятий исследования позволило определить содержательную сторону функции защиты, сравнительное правоведение – положительный зарубежный опыт участия адвоката в применении электронных средств доказывания, системно-структурный и исторический метод – взаимосвязь и тенденции трансформирующихся элементов функции защиты в уголовном судопроизводстве под влиянием развития цифровых технологий.

Эмпирическую основу исследования составляют определения Конституционного суда Российской Федерации, постановления Европейского суда по правам человека, опубликованная практика Верховного суда РФ. Автором изучено 385 уголовных дел, в которых использовалась электронная доказательственная информация и только в 35

из них данная информация была представлена стороной защиты. Проведено анкетирование 80 адвокатов, 108 следователей и 64 судей в Челябинской, Оренбургской и Свердловской областях, Республике Башкортостан и городе Москве, всего опрошено 252 человека.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет комплексное исследование осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве в свете происходящей ее трансформации под влиянием развития цифровых технологий. Деятельность участников стороны защиты максимально реализуется в процессе собирания и проверки электронной доказательственной информации. Обосновывается необходимость признания действий стороны защиты, направленных на собирание доказательств, процессуальными. Предлагается подробно регламентировать в законе порядок получения компьютерной информации стороной защиты как один из способов собирания доказательств.

Утверждается, что защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны защиты за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы носит проверочную функцию и направлена на обеспечение законности при производстве по уголовным делам.

Изучая закономерности развития процессуальных форм, автор приходит к выводу о том, что внедрение так называемого электронного уголовного дела позволит максимально реализовать стороне защиты свои возможности.

Новизну результатов и выводов исследования обеспечили положения, выносимые на защиту:

1. Развитие функции защиты в уголовном судопроизводстве в настоящее время во многом обусловлено широким внедрением цифровых технологий.

В правовом регулировании деятельности стороны защиты в условиях трансформации уголовно-процессуальных отношений выделяются два взаимосвязанных аспекта: организационный и процессуальный. Организация включает: техническое подключение к участию в проведении процессуальных действий в дистанционном формате; получение процессуальных документов в электронном виде; направление жалоб, ходатайств, заявлений в органы государственной власти посредством сети «Интернет»; обеспечение конфиденциальности оказания юридической помощи с помощью мобильной связи и т.д. Процессуальная часть проявляется себя в собирании и представлении электронной информации стороной защиты; участие в формировании следователем, дознавателем и судом доказательств, в их проверке на предмет выполнения требований закона.

Повышение эффективности в организации адвокатской деятельности за счет применения цифровых технологий напрямую влияет на обеспечение состязательности, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, качество оказания юридической помощи, защиту прав и законных интересов подзащитных, на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

2. Собираение электронной доказательственной информации следует рассматривать как первичный элемент формирования доказательств в электронном виде, в котором определяющую роль занимают участники стороны обвинения и стороны защиты.

Способы собирания электронной доказательственной информации подлежат классификации. В зависимости от источника информации можно говорить о непосредственном и опосредованном её получении.

Непосредственный характер добывания информации стороной защиты свойственен при её личном обнаружении. Другой прием – истребование – характерен для опосредованного получения электронной информации, когда сторона защиты обращается к органам предварительного расследования или к суду о необходимости обращения к физическим или юридическим лицам, владеющим или пользующимся такой информацией.

3. Обращение с электронной информацией в уголовном судопроизводстве во многих случаях предполагает извлечение такой информации, которая может рассматриваться как часть (подэтап) процесса собирания доказательств в электронном виде. Это относится, прежде всего, к производству таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка, для которых характерно изъятие материальных объектов, в том числе электронных носителей информации. Извлечение компьютерной информации требует применения специальных знаний и умений, что для стороны защиты непременно должно сопровождаться приглашением специалиста.

4. Защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны адвоката-защитника за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования, включая всё досудебное производство. Реализация данной формы носит непроцессуальный характер и направлена на обеспечение законности в рамках общего содействия уголовному судопроизводству.

Участие адвоката-защитника в формировании органами предварительного расследования и суда доказательств в электронном виде представляет собой деятельность, которая может включать в себя: отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий; изучение материалов уголовного дела, в том числе аудио- и

видеозаписей, электронных документов на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона; обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией; инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания, проверки и оценки электронных доказательств и т.д.

5. Доктринальные положения относительно порядка производства следственных действий подлежат корректировке с учётом применения объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации. В этой связи предлагается изменение существующих правил протоколирования. Целесообразно ввести видеопроколирование следственных действий, при котором участие защитника следует считать обязательным. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством видеозаписи должна осуществляться по решению следователя, дознавателя. В этом случае письменный протокол не составляется. Изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых печатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела.

6. Деятельность защитника по собиранию доказательств следует считать процессуальной после регламентации его действий в уголовно-процессуальном законе. Это позволит также оценивать их законность и возлагать ответственность на данного участника за выполнение.

Собирание электронной доказательственной информации адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве может осуществляться посредством получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; опроса лиц с их согласия, в том числе с применением

технических средств фиксации; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

7. Учитывая степень закрытости информации, те сведения, что используются в уголовном судопроизводстве, можно разделить на четыре категории: 1) данные открытого доступа; 2) сведения о персональных данных (раскрываемые с согласия их владельца); 3) сведения, составляющие тайну предварительного расследования (подлежащие разглашению с согласия лица, производящего расследование); 4) сведения, составляющие государственную тайну (не подлежащие разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом). От степени закрытости информации зависят возможности стороны защиты по её получению, в том числе в электронном виде. Такая информация находится, как правило, в ведении государственных органов и для её получения требуется соответствующее разрешение (допуск).

8. Переход на формат «Электронное уголовное дело» следует совместить с предоставлением дополнительных возможностей стороне защиты по участию в доказывании, максимально сохранив существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства, а использование цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий.

Стороне защиты необходимо предоставить следующие дополнительные возможности: 1) использовать единую для всех участников уголовного судопроизводства цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам; 2) предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем

проведения оперативно-розыскных мероприятий¹; 3) если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, то, по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны; 4) в связи с развитием технологий, представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий, стороне защиты предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени.

В информировании участников уголовного процесса, в том числе со стороны защиты, следует предусмотреть элемент обратной связи, когда оповещенный о проводимом процессуальном действии может ответить в электронном виде о факте получения сведений, а также о готовности прибыть в назначенное время, место и т.д.; а также обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным.

9. В условиях развития цифровых технологий и их широкого внедрения в уголовное судопроизводство для сохранения эффективности осуществления функции защиты по уголовным делам целесообразно внести следующие изменения и дополнения:

а) дополнить часть 1 ст. 51 пунктом 9 «подозреваемый или обвиняемый участвует в следственном действии, ход и результаты которого фиксируются с помощью технических средств»;

б) дополнить статью 58 частью 5 «Специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующих применения специальных знаний»;

¹Далее – ОРМ.

в) статью 86 УПК РФ дополнить частью 4 «Опрос лиц проводится с их согласия адвокатом. При проведении опроса могут применяться технические средства. Ход и результаты опроса отражаются в акте»;

частью 5 «Получение предметов, документов и иных сведений представляет собой действие по их добровольной передаче адвокату лицом, в чьем ведении они находятся, о чем составляется акт. Ход и результаты могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации»;

частью 6 «Адвокаты вправе направлять запросы в бумажном и (или) электронном виде для получения справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. К запросу могут прилагаться документы или заверенные их копии. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения»;

частью 7 «Получение компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам с целью получения информации: 1) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки абонентами голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений; 2) текстовых сообщений абонентов, их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений; 3) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений абонентов сети «Интернет» и информации об этих абонентах; 4) текстовых сообщений абонентов сети «Интернет», их

голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных учеными, исследующими ранее данную тему или связанные с ней вопросы;

– соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– масштабной эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюирования практических работников;

– использованием достаточной научной, монографической литературы по исследуемой теме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в 13 работах общим объемом 5,5 п.л., четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук.

Выводы, изложенные в работе, были представлены на Международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург) в 2021 году; на XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул) в 2021 году; на III Международной научно-практической конференции (посвященной 60-летию заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зайцева Олега Александровича) «Публично-правовые и частно-правовые проблемы современной юриспруденции» (Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск) в 2021 году; на XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова – 2021» (Казанский государственный университет, г. Казань); на Международной научно-практической конференции «Уголовная политика на современном этапе» (Иркутский юридический институт (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск) в 2021 году; на Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск) в 2022 году; на Международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции» (Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург) в 2022 году.

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены в практическую деятельность Главного Следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области, Адвокатской палаты Челябинской области, а также в учебный процесс Оренбургского государственного университета и Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), что подтверждается соответствующими актами.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяется его объект и предмет, цель и задачи, методологические основы и методы, нормативная, научно-теоретическая и эмпирическая базы исследования. Отражена научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации и степени её достоверности.

Первая глава «Общетеоретические основы осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий» определяется функция защиты как самостоятельный вид деятельности участников уголовного судопроизводства, объединенных общим интересом, направленным на признание судом подсудимого невиновным в совершении преступления, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, а также максимально возможное учитывание обстоятельств, смягчающих наказание при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу.

Диссертант обращает внимание, что в настоящее время функция защиты, как и все общество, подвергнута некой трансформации под влиянием развития цифровых технологий. Скорость передачи информации становится определяющим фактором развития. При этом приоритет перед цифрой должен оставаться за человеком (Н.О. Никурадзе).

Следует заметить, что изменения в организации адвокатской деятельности за счет применения цифровых технологий напрямую влияют на качество оказания юридической помощи.

Автор обоснованно выделяет формы использования цифровой среды адвокатом-защитником в уголовном процессе, а именно:

– пассивное использование цифровой среды, которое характеризуется минимальным инициативным участием самого защитника. В данном случае адвокат пользуется предоставленными информационными ресурсами государственных органов и физических лиц, проводит анализ предоставленных данных и в готовом виде оперирует ими в целях оказания юридических услуг;

– активное использование цифровой среды, при котором деятельность адвоката-защитника выражается в предприимчивых поисковых действиях в сети «Интернет», в работе с данными, хранящимися на серверах, компьютерах физических и юридических лиц, в той или иной степени ограниченными для широкого пользования и т.д.

Диссертант считает, что одним из направлений развития является создание облачного хранилища на отдельных серверах. Мобильное правосудие, электронное правосудие (А.В. Аносов, Л.В. Борисова, А.М. Тарасов), внедрение новых программных средств, формирование электронных дел позволят выйти на новый качественный уровень всех участников, в том числе и адвоката (защитника).

Второй параграф «Влияние электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на осуществление функции защиты» посвящен изучению новых электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса и их влияние на реализацию функции защиты.

По мнению автора, в правовом регулировании деятельности стороны защиты можно выделить два взаимосвязанных её аспекта:

организационный и процессуальный. Организация включает: техническое подключение к участию в проведении процессуальных действий и принятии решений в дистанционном формате; получение процессуальных документов в электронном виде; направление жалоб, ходатайств, заявлений в органы государственной власти посредством сети «Интернет»; обеспечение конфиденциальности оказания юридической помощи с помощью мобильной связи и т.д. Процессуальная часть проявляет себя в собирании и представлении электронной информации стороной защиты; участие в формировании следователем, дознавателем и судом доказательств, в их проверке на предмет выполнения требований закона.

Автор указывает на взаимосвязь обеспечения права доступа к правосудию, открытости судебных процессов и равенства перед законом и судом. Применение видео-конференц-связи обусловлено необходимостью обеспечить право на доступ к правосудию (М.А. Юркевич). Вместе с тем просматривается двоякая ситуация. С одной стороны, это дополнительная возможность для тех, кто не может присутствовать в зале суда. С другой, учитывая, что значительная часть населения страны не имеет выхода в сеть «Интернет», эти люди оказываются в цифровом неравенстве. Тем не менее, в условиях пандемии и подобных ситуациях, связанных с ограничениями передвижения граждан, дистанционные формы коммуникации являются одним из решающих условий осуществления уголовного судопроизводства, а значит и функции защиты (Н.О. Никурадзе).

По мнению диссертанта, актуальной остается проблема бумажного делопроизводства по уголовным делам. Электронный формат приводит к экономии времени, более точной фиксации информации, упрощению и удобству в обращении с документами, сохранности данных, эффективности обмена информацией между участниками (Е.Е. Вихорева, В.С. Черкасов); к доступности правосудия, повышению качества расследования, минимизации рисков фальсификации, доступности

заявлений, жалоб и ходатайств (П.М. Титов). На это указывает и зарубежный опыт (США, Саудовская Аравия, Южная Корея, Республика Казахстан и др.).

Возможность направлять собранные доказательства в электронном виде в суд с использованием единой системы электронного документооборота может стать элементом адвокатского расследования, о котором пишут и другие ученые (М.А. Осьмаков, Г.И. Сибирцев, А.А. Антонов, И.Ю. Панькина, П.П. Киселев, Ю.С. Климович и др.)

Диссертант утверждает, что применение современных технологий требует дополнительной правовой регламентации, появляются новые возможности, а значит с ними и права, и обязанности участников процессуальных действий. Право пользоваться видео-конференц-связью в судебных заседаниях можно рассматривать как благо, но в то же время и как проблему. Данная технология позволяет заменить непосредственное присутствие лица в суде на его изображение на экране (Т.А. Гусева). Однако остается проблемой обеспечение прав лиц при удаленном (в режиме видео-конференц-связи) их участии в процессуальных действиях (О.В. Гладышева).

В третьем параграфе «Применение информационно-технологических устройств участниками стороны защиты при производстве по уголовным делам» обобщаются научные точки зрения относительно возможностей стороны защиты применять информационно-технологические устройства при производстве по уголовным делам с учетом положений закона.

Автор обращает внимание, что в настоящее время в уголовном судопроизводстве задействованы различные информационные телекоммуникационные технологии, обеспечивающие аудио и видеозапись, функционирование компьютерных программ и устройств, позволяющих осуществлять контроль избрания мер пресечения,

обладающих защитными и идентификационными свойствами и др. Однако далеко не все из них могут быть использованы стороной защиты для реализации своих целей и задач.

Диссертант проводит анализ понятий «технические средства», «техничко-криминалистические средства», «научно-технические средства», «электронные средства», «цифровые технологии», «информационно-телекоммуникационные технологии», «информационно-технологические технологии» и приходит к выводу, что наиболее удачно использовать понятие «информационные и коммуникационные технологии», которое включает в себя совокупность методов, процессов и устройств, позволяющих получать, собирать, накапливать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, закодированную в цифровом виде или существующую в аналоговом виде. По смыслу это понятие близко с содержанием понятия «цифровые технологии» (В.А. Семенцов).

Указанные технологии, по мнению автора, могут быть использованы: 1) для фиксации хода и результатов следственных и судебных действий; 2) для сбора и представления доказательств органу дознания, дознавателю, следователю и суду; 3) для проверки сведений, имеющих в материалах уголовного дела; 4) для ознакомления с материалами уголовного дела; 5) для обоснования жалоб на действия и решения должностных лиц в рамках производства по уголовным делам, подачи ходатайств, заявлений и материалов к ним.

Четвертый параграф «Собирание электронной доказательственной информации участниками уголовного процесса: понятие, сущность, общие вопросы» посвящен исследованию общих для всех участников уголовного процесса вопросов, связанных с собиранием электронной доказательственной информации.

Автор обращает внимание, что в законе ничего не сказано о сборе информации, акцент сделан на собирание доказательств (ст. 85 УПК РФ).

Сам термин «собрание доказательств» используется достаточно условно (В.А. Лазарева), и субъект уголовно-процессуального познания имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными (А.Р. Белкин). В связи с этим, диссертант присоединяется к предложению шире использовать такую категорию, как «формирование доказательств» (Р.С. Белкин, С.А. Шейфер, З.З. Зинатуллин, З.В. Макарова, В.А. Семенцов, С.Б. Россинский и др.).

Диссертант придерживается того мнения, что сбор электронной доказательственной информации может осуществляться не только органами предварительного расследования, но и стороной защиты. Своего рода столпами выглядят способы собирания информации.

Автор исходит из того, что способ собирания электронной доказательственной информации – это процессуальный механизм, направленный на добывание в электронном виде информации, представленной или полученной для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, или имеющих значение для уголовного дела.

Способы собирания электронной доказательственной информации для полноты представления следует рассматривать через их классификацию применительно ко всем участникам. В зависимости от источника информации, можно говорить о непосредственном и опосредованном ее получении.

Непосредственный характер добывания электронной доказательственной информации стороной защиты превалирует при таком элементе собирания, как обнаружение. Любой участник может обнаружить электронную информацию и в дальнейшем ее представить следователю (дознавателю) или суду. Однако, как показало исследование, не все ответственные за принятие процессуальных решений одинаково готовы принять представленную информацию. В связи с этим на практике

сложилась такая ситуация, при которой адвокат-защитник предпочитает ходатайствовать перед следователем и (или) судом о получении ими электронной информации, чем самому получать ее и представлять. Кроме того, многие предпочитают пропускать досудебное производство и представлять информацию сразу в суд.

Другой прием – истребование – характерен для опосредованного получения электронной информации. Опосредованное представление такой информации сопровождается рисками искажения и потери процессуально значимой информации.

С учетом особенности субъекта (-ов) обнаружения электронной доказательственной информации автор выделяет её единоличное восприятие, получение информации с привлечением отдельных лиц (специалистов, других участников), обнаружение электронной информации иными лицами, не имеющими своих интересов в уголовном процессе.

Вторая глава «Проблемы собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном процессе и пути их решения» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Участие стороны защиты в собирании электронной доказательственной информации органами предварительного расследования и судом» собирание электронной доказательственной информации стороной защиты представлено как составная часть собирания доказательств стороной защиты, включая историю вопроса и особенности отношения к этому со стороны органов власти, законодателя, ученых-юристов.

Автор проводит исторический анализ и приходит к выводу, что активность адвоката-защитника как участника уголовного судопроизводства всегда вызывала настороженность. Участие защитника в доказывании было ограничено, поскольку «вмешательство защиты на

предварительном следствии могло оказаться опасным для обвинения» (И.Я. Фойницкий).

Диссертант рассматривает участие стороны защиты в собирании электронной доказательственной информации применительно к отдельным видам доказательств, формированием которых занимаются органы предварительного расследования и суд. Участники стороны защиты, по мнению автора, выглядят больше наблюдателями за происходящим и вправе делать заявления, обращать внимание на нарушения, ходатайствовать о выполнении каких-либо действий или воздержаться от них.

Автор обосновывает необходимость совершенствования процедуры производства следственных действий посредством применения объективных средств фиксации получаемой в ходе них доказательственной информации. В этой связи диссертант предлагает изменение существующих правил протоколирования. С этой целью ч. 1 ст. 166 УПК РФ следует изложить следующим образом: «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Фиксация хода и результатов следственных действий по решению следователя, дознавателя может осуществляться посредством видеозаписи. В этом случае протокол не составляется». Кроме того, необходимо дополнить ст. 166 УПК РФ ч. 11 следующего содержания: «Если фиксация хода и результатов следственного действия осуществлялась с помощью видеозаписи, то изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых опечатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела».

Во втором параграфе «Проверка стороной защиты доказательств, собранных стороной обвинения в электронном виде»

исследуются способы проверки стороной защиты доказательств в электронном виде, собранных стороной обвинения.

Проведя исследование, автор приходит к выводу о том, что защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны защиты за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы осуществляется в виде непроцессуального контроля, направленного на обеспечение законности в рамках общего содействия уголовному судопроизводству. Сторона защиты вправе проводить проверку доказательств.

Обращая внимание на то, что законодательное определение понятия «проверка доказательств» отсутствует, диссертант полагает, что проверку доказательств следует отличать от их исследования. На это указывают и другие авторы (например, Р.С. Белкин, С.Б. Россинский, О.С. Самоходкина). Вместе с тем, применительно к теме исследования понятие «проверка» ближе, поскольку в отличие от «исследования» в первом заложено сомнение, что характерно для деятельности стороны защиты относительно собранной стороной обвинения электронной доказательственной информации, которая не всегда соответствует законным требованиям.

Необходимо преодолеть негативные явления в правоохранительных органах, когда решение принимается не по указанным в законе основаниям и не для достижения социально значимых целей (П.А. Лупинская), и в этом большая заслуга стороны защиты по уголовным делам.

Анализ результатов проведенного среди адвокатов опроса и изучения уголовных дел позволил автору выделить способы проверки стороной защиты электронной информации, собранной стороной обвинения, а именно: ознакомление с материалами уголовного дела;

сопоставление собранной информации внутри дела; изучение судебной практики; направление запросов в учреждения и организации для получения дополнительной информации; опрос лиц, владеющих информацией, имеющей значение для дела; подача ходатайств о проведении дополнительных следственных действий (допрос, очная ставка, назначение и производство судебной экспертизы и т.д.); обжалование процессуальных действий и решений (промежуточных и окончательных), принятых по уголовному делу.

Автор утверждает, что проверка стороной защиты доказательств, представленных в электронном виде, представляет собой систему действий, направленных на выявление возможных нарушений закона, а значит сомнений в их достоверности, относимости, допустимости.

В третьем параграфе «Доказательственное значение результатов собирания электронной информации адвокатом (защитником) по уголовным делам» исследуются возможности адвоката (защитника) в собирании электронной информации при производстве по уголовным делам.

Автор указывает на сложившееся мнение о том, что защитник не является субъектом собирания доказательств, поскольку российское уголовное судопроизводство носит публично-розыскную природу и право собирания доказательств относится к исключительной компетенции государственно-властных органов (С.А. Шейфер, А.А. Давлетов и др.) и предлагает сломать данный стереотип. Диссертант обращает внимание на иную точку зрения, согласно которой сторона защиты вправе собирать доказательства или истребовать их через суд самостоятельно, если это не связано с необходимостью нарушения специальных запретов, установленных законом (П.С. Пастухов).

Решение указанной проблемы автор видит в признании процессуального значения действий адвоката по собиранию и проверке

доказательств, что позволит рассматривать полученные результаты в качестве доказательств и развеять «миф» о том, что это «материалы более низкого процессуального качества, сформированные в интересах подзащитного» (А.А. Шамардин).

Кроме того, указанные в ст. 86 УПК РФ способы собирания доказательств с учетом востребованности получения электронной информации требуют доработки. Представляется, что данную статью необходимо дополнить тем, что защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; 2) опроса лиц с их согласия, в том числе с применением технических средств фиксации; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

Извлечение компьютерной информации требует применения специальных знаний и умений. В связи с этим необходимо внести в уголовно-процессуальный кодекс дополнения относительно привлечения стороной защиты специалиста. В частности, целесообразно дополнить статью 58 частью 5, изложив ее в следующей редакции: «5. Специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующих применения специальных знаний».

В четвертом параграфе «Перспективы внедрения «Электронного уголовного дела» и его влияние на осуществление функции защиты» изучаются возможности развития функции защиты при внедрении электронного уголовного дела.

Автор обращает внимание на то, что в последнее время в юридической литературе много пишут о возможном переходе на цифровой формат ведения уголовного судопроизводства (А.Ф. Абдулвалиев, М.С. Колосович, М.В. Пальчикова, Е.Г. Ларин, Л.Н. Симанович, П.В. Козловский, Ю.Н. Познанский, Н.Н. Штыкова и др.). В связи с этим возможности стороны защиты могут быть значительно увеличены.

Адвокатское расследование по уголовным делам может быть отчасти реализовано в самостоятельности выбора защитником средств и способов собирания электронной доказательственной информации после перехода на формат «Электронное уголовное дело» с предоставлением возможности стороне защиты в автономном режиме прикреплять полученные доказательства в электронном виде, используя единую цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам.

В связи с развитием технологий диссертант считает логичным, в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий, предоставлять стороне защиты копию технической записи и доступ к ее оригиналу неограниченное время. При этом факт копирования должен отражаться в протоколе, а количество сделанных копий с оригинала также фиксироваться в цифровой системе.

Применение технических средств фиксации (видеопротоколирование) позволяет сократить сроки рассмотрения путем экономии времени на ознакомление с протоколом в бумажном виде, исключить ошибки и различное толкование, дисциплинировать участников судебного процесса, автоматизировать регистрацию и дальнейшую публикацию протоколов на сайтах судов, создавать архивы, что также обеспечит быстрый поиск документов по заданным параметрам.

В целях единообразного формирования доказательств в электронном виде, отвечающих требованиям допустимости, представляется необходимым внести изменения в ст. 168 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.1

следующего содержания: «Если в ходе производства следственных действий применяется видеопроколирование или применяются программы трансформации устной речи в письменную, то участие специалиста является обязательным».

Для реализации данного положения потребуется внести в УПК статью, подробно регламентирующую порядок использования видеопроколирования и его значение в доказывании по уголовным делам. В данном случае предстоит сломать стереотип того, что видеозапись следственного действия является лишь приложением к протоколу. Видеозапись является более информативным средством доказывания и может рассматриваться как самостоятельное доказательство. Все это в конечном счете станет неизбежным при введении так называемого «Электронного уголовного дела».

Электронное уголовное дело предполагает широкое использование электронных документов. Поэтому понадобится обеспечить всех участников следственных или судебных действий электронной подписью. Кроме того, цифровая система уголовного судопроизводства должна позволять любому участнику уголовно-процессуальных отношений самостоятельно прикреплять документы в электронном виде. Для стороны защиты это возможность реализовать в какой-то степени так называемое адвокатское расследование, так как создаст дополнительные возможности по сбору и прикреплению к делу доказательств.

Для стороны защиты представляется важным обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным. Такой канал может иметь самостоятельную функцию, но обязательно анонсироваться (фиксироваться, отражаться) в общем электронном деле. Интерфейс может предусматривать специальную вкладку для подключения данных лиц к видеосвязи.

Автор утверждает, что расширение возможностей по использованию цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий и выражает надежду на то, что внедрение электронного уголовного дела должно расширить возможности стороны защиты по участию в доказывании, а также сохранить существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства.

В заключении отражаются основные выводы по результатам диссертационного исследования, формулируются основные теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию функции стороны защиты по сборанию и проверке электронной доказательственной информации по уголовным делам.

В приложении к диссертации приводятся результаты проведенного социологического исследования, образец опросного листа и законопроект внесения изменений в УПК РФ.

Основные положения диссертации опубликованы в 13 научных работах общим объемом 5,5 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в Перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Каменев А.С. Цифровое пространство адвоката по уголовным делам // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия Право. – 2021. – Т. 21. – № 3.– С. 13-18. – 0,6 п. л.

2. Каменев А.С. Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 105-112. – 0,6 п. л.

3. Каменев А.С. Судебная оценка жалоб, поданных стороной защиты (на примере уголовных дел, связанных с рассмотрением электронных

носителей информации) // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2 (33). – С. 106-111. – 0,5 п. л.

4. Каменев А.С. Процессуальные действия адвоката (защитника) по уголовным делам: проблема правовой регламентации порядка получения электронной информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия Право. – 2022. – Т. 22 – № 3. – С. 21-27. – 0,6 п. л.

Монографии:

5. Каменев А.С. Защита потерпевших и свидетелей в век цифровых технологий: взгляд адвоката // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции: монография / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. – Москва: Проспект, 2022. – 640 с. – С. 100-106. – 0,4 п.л.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Каменев А.С. Трансформация функции защиты в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Технологии XXI Века в Юриспруденции: материалы Третьей международной научно-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург: УрГЮУ. – С. 31-38. – 0,4 п.л.

7. Каменев А.С. Доказанность и убежденность при принятии окончательных решений по уголовным делам: анализ теории и практики применения электронных носителей информации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (41). – С. 78-80. – 0,3 п.л.

8. Каменев А.С. Собираание доказательств в электронном виде стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти Вениамина Константиновича Гавло. Вып. XVII / отв. ред.

С.И. Давыдов, В.В. Поляков. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – С. 234-239. – 0,4 п.л.

9. Каменев А.С. Проверка стороной защиты представленных в электронном виде доказательств, положенных в основу подозрения (обвинения) лица в совершении преступления // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2021: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (17 декабря 2021 г.). Том 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. – 515 с. – С. 313-314. – 0,2 п.л.

10. Каменев А.С. Участие стороны защиты в проверке законности изъятия электронных носителей информации по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2022 г. / под ред. В.В. Кваниной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. Ч. II. – 332 с. – С. 250-253. – 0,4 п.л.

11. Каменев А.С. Реформирование функции защиты при переходе на электронный формат производства по уголовным делам // Цифровые технологии и право: материалы I Международной научно-практической конференции, сост. 23 сентября 2022. Т. 2. – Казань, 2022. – С. 104-107. – 0,3 п.л.

12. Каменев А.С. Адвокатский контроль в уголовном процессе: электронно-цифровой аспект // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы четвёртой международной научно-практической конференции. Отв. редактор: Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2022. – С. 129-133. – 0,3 п.л.

13. Каменев А.С. Перспективы внедрения электронного уголовного дела и его влияние на осуществление функции защиты // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия Право. – 2022. – Т. 22 – № 4. – С. 21-26. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 29.03.2023
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 150 экз. Заказ № 160.
Отпечатано в типографии «Активист».
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 74Б.